

КОММУНИСТ,

БОИН,

БОЕВОЙ ДРУГ.

/ Из воспоминаний о Самбурове /

Скоро исполняется тридцать лет, как погиб Самбуров Николай Михайлович, гв. подполковник, начальник политотдела 8-й гвардейской бригады. До войны он работал в аппарате Полтавского обкома партии на Украине, откуда и был призван в ряды Советской армии.

Я, оставшийся в живых, считаю своим долгом немного рассказать об этом прекрасном товарище. Возможно его семья, родные и близкие мало знают о его честной примерной службе в армии, о смелости, отваге и героизме в боях с немецкими оккупантами.

Военная биография его короткая. Прибыл он в 4-ю отдельную маневренную воздушно-десантную бригаду в декабре 1941 года в качестве начальника политотдела и в этой должности был до октября 1942 года. В период формирования бригады Самбуров часто выступал с лекциями и докладами перед личным составом. Его лекции всегда вызвали интерес у слушателей. Часто бывая в частях, он всегда проявлял заботу о солдатах и офицерах, знал их нужды и настроение.

В летней наступательной кампании 1942 года первостепенное значение гитлеровцы придавали захвату Кавказа. Чтобы остановить и сорвать их планы, нашей бригаде пришлось первой вступить в бой в районе Моздока. С этого времени у нас не было передышки, и мы вели днем и ночью тяжелые оборонительные бои на многих местах Северной Осетии и Кубани. Во всех этих боях непосредственное участие принимал Николай Михайлович. При высадке десантом на Железную косу 28 сентября 1942 года он погиб.

Самбуров был невысокого роста, плотный, коренастый, широкоплечий. У него было приветливое лицо с умными глазами и доброй улыбкой. Говорил он неторопливо, обдумывая каждое слово, каждое предложение. За все время совместной службы я не помню случая, чтобы Николай Михайлович повысил голос на подчиненного или наказал его несправедливо. Будучи сам правдивым, высоко дисциплинированным, исполнительным он не терпел расхлябанности, подхалимства, лжи. В присутствии высшего начальства вел себя просто и скромно, как и в среде своих сослуживцев.

Самбуров был человек высокой культуры, образован, чуткий и внимательный. В боях был смелый и отважный. Беззаветно преданный делу партии, всегда являлся примером для окружающих. Систематически совершенствовал свой боевой опыт и знания. Бойцы его знали и любили. Приход его в роту; взвод или в боевое охранение воспринимался с радостью. Душевная теплота, внимание, простота в обращении всегда воодушевляла бойцов на подвиги. С ним было не страшно даже в самые опасные моменты. Правильная оценка обстановки, разумное, со знанием дела решение, пламенное слово и личный пример являлись залогом победы над врагом.

В подтверждение сказанного приведу несколько ^{из эпизодов} боевых эпизодов ~~из многих~~, участником которых был и я.

После форпирования реки Терек в районе г. Моздок 4 сентября 1942 года немцы, накопив большое количество танков, перешли в наступление. Имея большой перевес в живой силе и технике, враг начал теснить наши боевые порядки. Особенно сильно атаковал противник в районе дороги, идущей с Моздока на станицу Вознесенскую, где удерживал оборону наш 2-й батальон. Во второй половине дня на этом участке сложилось довольно опасное положение. Самбуров из наблюдательного пункта, оценив обстановку, убедился, что батальон нуждается в поддержке и помощи, иначе враг прорвет нашу оборону и выйдет на тактический простор. Не теряя времени он взял из резерва подкрепление, возглавил его, быстро достиг переднего края и сходу контратаковал противника. Противник был отброшен и положение батальона улучшено.

В этот день было подбито 33 танка противника, а также уничтожено много его солдат и офицеров.

В начале октября, когда немцы попытались захватить г. Грозный, через Эльхотовские ворота нас с района Моздока перебросили в Эльхотово и Заманкул, где мы вели упорные бои.

В один из дней Самбуров прибыл в 3-й батальон, чтобы вручить партдокументы принятым в партию. В это время противник открыл артогонь, а затем начал атаковать наши позиции. Самбуров не растерявшись первым открыл огонь из своего автомата по противнику. Атака врага была отбита.

Помнится и такой эпизод из боев в районе Туалюе. Немецкий пулеметчик сильно обстреливал тропу на горе Индж. Днем по ней ходить было очень опасно. Когда Самбуров пришел во второй батальон, который располагался на горе Индж ему об этом рассказали. Николай Михайлович взял винтовку, скрытно подполз и метким выстрелом ~~убил пулеметчика~~ ^{убил пулеметчика Готку и пулеметчик был убит.} Кстати надо отметить, что Самбуров очень хорошо, метко стрелял из всех видов стрелкового оружия. В бригаде лучшего стрелка не было. Мне часто приходилось с ним ходить в части бригады на передний край и всегда я восхищался его смелостью, отвагой и спокойствием ^{бы} в опасные для жизни моменты. За время боевых действий я не помню случая растерянности или торопливости. Псл Крымской и на Малой земле мне приходилось вместе с Самбуровым неоднократно переходить "долину смерти", быть под артогнем. Однажды, когда мы переходили "долину смерти", на Малой земле противник открыл по нас минометный огонь. От разрыва мины осколок величиной с зерно чечевицы попал в голову Самбурову, пробил пилотку и зацепил кожу головы и там остался. Когда мы уже находились в безопасности, он снял пилотку, вытер платочком кровь, а осколок завернул в бумажку и спрятал в карман как экспонат.

Приведу еще один случай. В одно из июньских воскресений 1943 года на Малой земле в землянке политотдела было совещание политработников бригады. С утра было тихо и спокойно и нас радовала ^{эта} обстановка.

В 12 часов дня противник внезапно сделал сильный артолет по нашему расположению с суши и моря. Ст первого залпа все присутствующие разбежались по укрытиям и "лисным норам". За столом осталось нас двое - Самбуров и я.

Николай Михайлович очень спокойно достал из кармана кисет с табаком сделал папиросу, а затем передал табак мне и говорит: "давай покурим, пока фрицы стреляют". Артгонь продолжался, а он мне рассказывал о своей семье, о работе в Полтавском об-коме партии, о своей командировке в начале войны в Смоленск по организации партизанского движения. Затем достал из бумажника командировочное удостоверение, подписанное секретарем ЦК КПСС и начглав ПУРа Цербаковым и показал его мне. Сильный взрыв тяжелого снаряда обдал нас комьями земли, посыпалась на нас земля, из-за стола он вскочил и говорит: "Давай посмотрим может кто ранен из наших". Когда мы вышли, то увидели, что снаряд попал в землянку военного трибунала в 10 метрах от политотдел^{ловых}ьской и из нее клубится дым. Снаряд угодил в угол землянки, где начиналась "лисий нора". Мы попробовали войти в дверь землянки, но она не открывалась из-за перекоса всей землянки.

Мы спустились в землянку через отверстие, сделанное снарядом. Несмотря на продолжавшийся массированный артгонь, мы принимали самые энергичные меры по спасению 5 человек, заваленных в "лисей норе". Вскоре артобстрел закончился, к нам пришли еще товарищи, но откопать их живыми нам так и не удалось. Двухметровый слой каменистого грунта обрушился на их тела и задавил. Погибли инструктор политотдела Власов Иван, председатель военного трибунала Лисовой Петр Мисеевич, секретарь трибунала и два солдата-ординарца.

От артналета, который длился 30 минут были жертвы, но мне и сейчас ясно помнится, как спокойно вел себя Самбуров в начале обстрела и как энергично действовал он при спасении товарищей, не обращая внимания на опасность для своей жизни.

И последний пример. В апреле 1943 года, когда по приказу Гитлера немецкие войска должны были уничтожить наш гарнизон на Малой земле

мешавший им наступать на Кавказе - против нас было брошено большое количество войск. Днём и ночью нас атаковало 5 пехотных дивизий, бомбило 1100 самолетов, интенсивно обстреливала вся артиллерия кораблей. На Малой земле был создан настоящий ад. Днём больших потерь противнику удалось прорвать линию нашей обороны, углубиться и захватить наши наблюдательные пункты. С выходом немцев к морю наш плацдарм разчленился на две части и означал гибель. Самбуров в самый критический момент из штабных работников создал отряд, который контратаковал гитлеровцев и продвижение вражеских солдат было остановлено. Это и спасло наше положение, ~~а в последующие дни положение было восстановлено.~~

В своей боевой деятельности он всегда руководствовался суворовскими дивизиями: "смелого пуля бьет, смелого штык не берет". Это был его любимый девиз. Считаю уместным отметить, что бейстрашие к опасности не означало безразличия к жизни, к ее сохранению. Николай Михайлович очень любил жизнь и ценил ее. Он говорил мне на Анапской пристани вечером во время посадки на торпедный катер: "Мы, Степа, самые счастливые с тобой потому, что остались целыми и живыми, выдержав такой ужас на Малой земле. Теперь мы долго будем жить, очень хочется дожить до Победы!" Немного подумал и говорит: "но едем мы не к теще в гости, давай продадемся. Кто его знает, что может случиться". Он обнял меня, поцеловал и я пошел на посадку на ожидавший меня торпедный катер. Через два часа после этого Самбурова не стало, он погиб смертью храбрых.

Весть о гибели Николая Михайловича вызвала у всех нас, оставшихся в живых после высадки десанта на Железную косу, слезы. Мы не верили, не хотели верить в эту скорбную весть. Мы всегда были уверены, что он не погибнет, не должен погибнуть. В таких операциях всегда большие потери и в этом случае потери были значительными, но каждый из нас наиболее тяжело переживал смерть Самбурова. В этом бою я тоже был тяжело ранен. Вышли из строя комбриг гв. полковник Власов, его заместитель, начальник штаба и многие другие. После госпиталя я продолжал воевать и 5 мая 1945 года войну закончил на Эльбе.

В все годы войны я был на передовой и в боях участвовал в качестве воздушно-десантника, действовал с танкистами и артиллеристами, с минометчиками и огнеметчиками, пехотинцами и моряками, но более доброго человека, храброго воина, прекрасного товарища как Самбуров я не встречал.

Несмотря на свою скромность, он к моменту гибели уже был заслуженно награжден орденами: "Красная Звезда", "Боевого Красного Знамени", "Степеченной войны 1-й степени".

С тех пор прошло много лет, многое забыто, но Самбуров является таким человеком о котором нельзя забыть. Я глубоко верю в то, что память о таком прекрасном воине-коммунисте найдет свое отражение в музеях боевой славы городов Тамани, Новороссийска, Анапны, Малгобека, Моздока, Туапсе, Крымской, Абхазской. Самбуров этого достоин. Он пример беззаветного служения своей Родине, народу. Мы должны гордиться его подвигами, подражать его примеру. Он отдал свою жизнь за счастье живых, за Родину. Он боролся и погиб за города и ставцы Новороссиа. Он настоящий герой и его светлая память вечно будет жить в наших сердцах, его товарищей по оружию.

С а м б у р о в запомнился мне на всю жизнь, как примерный коммунист, храбрый воин, замечательный, верный боевой товарищ.

Анатолий Сидоров